

Если в первый раз появился один убийца, то сейчас их было два.

Действовали они тоже по-другому, но, должно быть, это из-за того, что их предупредили об угрозе более высокого уровня, чем до этого.

Я сглотнула.

Скорей всего их целью было реальное убийство.

Удар лезвием кинжала был направлен мне в шею. Я скатилась с кровати и сшибла убийцу, который упал без сознания к моим ногам.

Вжух.

В этот момент меня уже пробовали ударить другим тонким кинжалом.

Я протянула руку и выхватила лезвие у первого убийцы, бросаясь ко второму. Когда кинжал проткнул его левый глаз, изо рта опытного убийцы вырвался болезненный стон.

«Ох...»

Хотя я старалась вести себя как можно тише, всё равно стало немного шумно, так как противников было двое. Второй убийца, пошатываясь, поднялся на ноги и резко выдохнул.

— Что за...

«Тссс...»

Я ударила его по голове, отправив в отключку.

Хотя это было ожидаемо, но всё равно такое напрягало. Они отправили двух человек, потому что потеряли контакт с первым?

«Что это было, глупость или профессионализм?»

Изо рта и рукавов двух внезапных гостей я вынула капсулы самоубийства, которые теперь приятно ощущались в руках. Всего получается у меня шесть «Укусов милосердия»?

Ровно столько, сколько и руководителей торговой ассоциации. Как и ожидалось, ставки поднимаются. Я должна рассказать об этом дворецкому-убийце.

«Эти парни...»

Что я должна сделать?

Мои размышления были недолгими, и я приняла быстрые меры, решив послать этих двух убийц к дворецкому-убийце. Сколько бы ни думала об этом, но это казалось лучшим решением.

— А как насчёт следующих убийц?

Не могу же продолжать отправлять их к дворецкому-убийце бесконечно.

Открыв окно и вышвырнув из него свой груз, состоящий из двух частей, я сама спустилась на землю. На улице шёл дождь.

Внезапно возникли мысли о цветочном горшке, стоявшем на парадной лестнице.

Хоть раньше я и не предавала этому значения, теперь немного беспокоюсь, поскольку за эти несколько дней из горшка ещё ничего не проросло. Но вдруг из-за дождя уже смогут появиться первые листочки?

Теперь, если мы перелезем через два забора...

— Какого это чёрта вы делаете, мисс Дейзи?

Упс.

Как только я обернулась, то столкнулась глазами со старшей горничной, стоящей перед задней дверью.

Она скомкала окурок и бросила его в банку, а затем посмотрела на мой груз круглыми глазами.

— А это ещё кто?

Это слишком очевидно. Я попалась!

— Это какие-то убийцы и шпионы...

— Ты сама с ними справилась?

Я не смогла ответить на этот вопрос. Горничная, которая несколько раз в замешательстве почесала подбородок, вздохнула.

— И когда они придут в себя?

— Примерно... Через три-четыре часа.

— Ясно. Следуй за мной.

Послушно последовав за горничной в особняк, я почувствовала, что обречена.

«Что со мной теперь будет? Меня уволят?»

Я наконец-то освоилась в работе горничной. Куда мне пойти, если отсюда выгонят?

Но собственно, почему меня должны уволить? Я же не сделала ничего плохого. Разве умение постоять за себя это преступление?

— Мисс Дейзи.

— Да.

— Мисс Дейзи, вы для меня очень много значите.

Я выпучила глаза и посмотрела на старшую горничную.

Затылок горничной, когда мы поднимались по лестнице, ведущей на второй этаж, был таким же спокойным и аккуратным, как и тогда, когда мы встретились в первый раз.

— Вы первый человек, который продержался в особняке Уэзервуд больше недели. Но я узнала причину только сегодня. Хочу сказать вам спасибо.

Ах.

«Как я и думала, старшая горничная ничего не знала об угрозах, которым подвергались другие горничные?»

Однако как-то странно обходить её стороной.

Разве старшая горничная не должна стать главной целью для клиента, подославшего убийц? Почему они не угрожали ей?

Горничная остановилась перед дверью спальни на втором этаже.

Я не знаю, что за ней находится, так как это дверь спальни виконта Уэзервуда.

— Вы готовы увидеть своего хозяина, мисс Дейзи?

Вот так внезапно?

Горничная косо улыбнулась, когда я удивленно наклонила голову.

— Я думаю, тебе уже можно. Конечно, выбор за тобой. Можешь взглянуть на своего хозяина, а можешь и отказаться...

— Я готова!

Я смотрела на неё глазами самой верной горничной на свете.

Если встречу с виконтом, то стану ближе к Уэзервудам.

Меня назначат служанкой этой семьи на всю жизнь, и даже если я буду бить шпионов, никто не сможет меня уволить.

— Я увижусь с ним, во что бы то ни стало.

Это была возможность, данная мне небесами. Нет, старшей горничной.

Я не собираюсь отказываться от возможности комфортно спать в постели и не голодать в течение трёх лет.

— Отвечайте вежливо.

— Я мечтаю увидеть своего хозяина.

— Ты должна будешь сказать: «Приятно познакомиться». Есть некоторые вещи, о которых тебе следует знать. Для встречи с мастером есть определенные условия. Ты должна поклясться мне, что никому не разгласишь информацию о своём хозяине.

Подожди, ты имеешь в виду ту клятву? Клятву, которая гарантирует, что человек не нарушит свои слова?

Я ощутила торопящий взгляд. Старшая горничная произнесла своим характерно тихим и спокойным голосом.

— Клятва — это обещание душам друг друга. Некий магический ритуал. Она заключается в душах людей, а не устно или письменно. Даже если это звучит как нечто несерьёзное, за её нарушение наказание будет огромным.

За клятву, запечатлённую в душе, есть только одно наказание.

— Смерть.

— Да, я так и думала, что ты об этом знаешь. Это ужасный ритуал, не так ли?

— Тогда кто же заключит клятву?

— Я заключу её с тобой.

Она права. Это ужасно.

Не условия встречи с виконтом Уэзервудом, а сама старшая горничная.

— Вы знаете, как заключать клятву?

Магия – это своего рода спорт.

Во многих занятиях существует предел, который можно преодолеть, прилагая усилия и настойчивость, и после достижения определённого уровня это уже становится спортом, в котором вы должны соревноваться, проявляя природный талант и силу ума.

Однако магия была самым редким из всех видов спорта, требующих таланта.

Во-первых, умение использовать магию не было обычным явлением, поэтому, даже если бы вы владели только самыми азами, можно было зарабатывать на жизнь, обеспечивая как себя, так и будущие поколения.

Магическая лечебница и мастерская магических инструментов обязательно есть в каждом районе. Обычно именно они являлись местом работы для магов на всю жизнь.

Само заключение клятвы относится к магии низкого уровня с небольшой сложностью.

Но независимо от того, низкоранговые они или нет, маги есть маги.

Всем магам даются специальные дополнительные возможности при найме на государственную службу. Это означало, что даже если ты некомпетентен как бревно, всё равно сможешь хорошо жить за государственный счёт.

«Маг работает простой горничной. Интересно, именно поэтому с ней не связывался убийца? Она — ходячая ловушка».

Семья, которую часто посещают убийцы.

Семья, связанная с наследием Диан Кехт.

Семья, которая нанимает магов в качестве служанок.

Уэзервуды... Это определенно подозрительное место.

— Дай мне свою руку.

Я закатала рукав и протянула руку, как просили.

На нижней стороне моего предплечья уже были нарисованы две линии. Все они были следами клятв, оставшихся со времен моей жизни в качестве Андерта.

— Это всё от клятв?

Клятва отпечатывается в душе, а не на теле.

Даже если моё тело изменилось с мужского на женское, следы клятвы, выгравированные на самом моём существовании, не исчезнут.

Их невозможно стереть никакой магией трансформации, можно только замаскировать. Самая простая магия обладала невероятной силой.

— Мисс Дейзи, чем, черт возьми, вы занимались до этого?

«Войной?..»

Я отвела глаза, словно не слыша её, на что горничная только покачала головой. Вскоре на протянутой ею руке проявилась магическая линия клятвы.

Две руки соприкоснулись, как одна. Между нами возникло чувство единения духа.

Горничная прошептала мне.

— Я прошу вас поклясться в том, что вы не раскроете ничего секретного о семье Уэзервуд. Согласны ли вы с этим условием?

— Согласна.

В воздухе возникла длинная красная линия.

Линия, бушевавшая как пламя, медленно опустилась на наши руки.

Прикосновение к коже было обжигающе горячим.

Линия, нещадно сжигая кожу, вскоре была выгравирована как татуировка, и закрепилась в душе.

Хоть я и проходила через это несколько раз, но всё равно очень неприятно.

«Уф».

Вскоре после того, как горничная глубоко вздохнула, дверь спальни открылась.

В спальне было темно. Даже горстке лунных лучей, спрятанных за тёмными облаками, не позволялось проникнуть в комнату с плотно задёрнутыми тяжёлыми шторами на окнах.

Горничная зажгла лампу рядом с кроватью и поманила меня.

— Подойдите поближе, мисс Дейзи.

Почему здесь так темно и тихо? Не похоже на комнату, в которой живут люди.

Почему я не чувствую присутствия в этой комнате кого-то ещё, кроме меня и горничной?

И виконт Уэзервуд даже не спрашивает, почему служанки пришли к нему в такой поздний

час...

Столкнувшись с такой странной ситуацией и постеснявшись задать вопросы, я повернулась к виконту Уэзервуду, лежащему на кровати.

— Это глава и хозяин нашей семьи Уэзервуд.

Она имела в виду...

— Виконт Грей Уэзервуд.

Это было яйцо.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3527185>